

*И. Н. Гавришина (Москва, Россия)  
Московский государственный институт международных отношений  
(Университет)*

## **К истории вопроса: теория аргументации Ж.-К. Анкомбра и О. Дюкро и интерактивное направление Женевской лингвистической школы**

В статье рассматриваются основные положения теории аргументации французских лингвистов Ж.-К. Анкомбра и О. Дюкро, излагается подход ученых Женевской лингвистической школы к анализу аргументативного дискурса. Раскрывается содержание понятий: аргументативные маркеры, коннекторы, операторы.

**Ключевые слова:** аргументация, аргументативная функция, аргументативные маркеры, коннекторы, операторы

Область исследования аргументации имеет, как известно, богатую традицию. Изучение аргументации было начато в античной риторике. Основы риторики как дисциплины, неотделимой от логики и диалектики, были заложены Аристотелем, который понимал ее как искусство убеждения. Положения учения Аристотеля развивались в римской античной риторике, в частности, Квинтилианом, который определял аргументацию как метод сделать более правдоподобными или достоверными спорные утверждения при помощи других утверждений, являющихся бесспорными или очевидными.

Отношение к риторике, аргументации, разработанным в античной традиции, менялось в различные периоды развития европейской науки и культуры. Исключительный интерес к аргументации в средние века сменился почти полным забвением в XVIII-XIX веках, когда в связи с ростом авторитета научного знания изучение аргументации стало рассматриваться как схоластические упражнения, а использование ее средств и приемов как способ обмана.

В наше время аргументация привлекает внимание исследователей различных областей: логиков, социологов, психологов, специалистов по массовой коммуникации, лингвистов. Наряду с традиционными исследованиями аргументации, направленными на выявление эффективных аргументативных приемов, которые используются в речевой коммуникации с целью убеждения, разрабатывается множество новых концепций, в рамках которых лингвисты предпринимают попытки интегрировать изучение аргументации в систему современных направлений науки о языке, в частности таких, как прагмалингвистика.

Прагмалингвистика, и прежде всего теория речевых актов, позволила выработать новый подход к изучению аргументации. Аргументирование может рассматриваться как особый макротип речевого акта, реализуемый только при помощи актов более элементарного уровня или микроактов (утверждений, обоснований и др.). В связи с анализом речевого акта аргументации как определенного макротипа возникает ряд проблем, связанных с определением его иллокутивной функции, выявлением элементарных речевых актов его составляющих. Появляются исследования, в которых лингвисты предпринимают попытки описать речевые микроакты, функционирующие в качестве тезиса или аргумента.

Особый интерес представляет концепция французских ученых Ж.-К. Анкомбра и О. Дюкро, которые, в отличие от классического подхода, предполагающего, что высказывания могут использоваться в аргументации благодаря передаваемой ими информации, формулируют обратное положение: «интерпретация информации предопределяется уже заданным ключом восприятия аргументации» [1, с. 25]. В своих работах французские лингвисты анализируют речевое выражение аргументативной функции отдельных высказываний.

Согласно Ж.-К. Анкомбру и О. Дюкро аргументация имеет место тогда, когда адресант, т.е. говорящий, формулирует высказывание X (или несколько высказываний X и Y) таким образом, что оно подводит его собеседника (адресата) к другому высказыванию Z - выводу, который может быть имплицитным или эксплицитным. Поскольку основная цель высказывания X – служить аргументом для высказывания Z, то высказывание X должно обладать определенной аргументативной направленностью (*orientation argumentative*), о которой сигнализируют различные языковые средства, так называемые аргументативные маркеры (*marqueurs argumentatifs*) [2], [3], [4], [5]. Иначе говоря, маркеры используются для того, чтобы адресат правильно, в соответствии с коммуникативной интенцией говорящего, понял высказывание X или, если воспользоваться терминологией французских лингвистов, аргументативные маркеры дают адресату инструкции (*instructions argumentatives*), как интерпретировать высказывание.

В зависимости от аргументативной направленности Ж.-К. Анкомбр и О. Дюкро различают два типа аргументов:

- 1) однонаправленные;
- 2) разнонаправленные.

Данное различие можно проиллюстрировать на примере нижеследующих высказываний.

Пример № 1

*Il est très savant : il sait le latin, le grec et même le sanscrit.*

### Пример № 2

*Il est savant, mais brouillon.*

В первом примере наречие “*même*” выражает одинаковую направленность аргументов “он знает латинский, греческий языки и даже санскрит”, поскольку они служат для одного и того же эксплицитного вывода “он очень образован”.

Во втором примере два аргумента “он образован” и “он путаник” обладают противоположной аргументативной направленностью, так как они могут использоваться для противоположных по смыслу имплицитных выводов. Например, первый аргумент - в пользу утверждения “Его следует принять на работу”, а второй - “Его не следует принимать на работу”. О противоположной аргументативной направленности приведенных выше двух высказываний “он образован” и “он путаник” сигнализирует маркер “*mais*”. По мнению французских ученых, данный маркер выражает противопоставление не между пропозициями двух высказываний-аргументов, а между выводами, которые можно из них сделать.

Ж.-К. Анкомбр и О. Дюкро выделяют два основных вида аргументативных маркеров:

- 1) операторы (*opérateurs*);
- 2) коннекторы (*connecteurs*).

Под операторами французские лингвисты понимают различные языковые средства, которые употребляются в рамках одного предложения и направлены на ограничение аргументативных возможностей данного предложения. К ним относятся такие наречия и конструкции, как “*bien*”, “*ne ... que*”, “*presque*”. Если сравнить два высказывания “*Il est dix heures*” и “*Il est presque dix heures*”, то можно сказать, что с точки зрения информации, которая в них содержится, эти высказывания почти идентичны. Сообщая, что «Сейчас 10 часов», говорящий может сделать вывод, что «Следует торопиться», или же, наоборот, «Еще есть время, и не нужно торопиться». Что касается второго высказывания «Сейчас почти 10 часов», то единственное заключение, которое может сделать говорящий, это - «Следует поторопиться». Таким образом, оператор “*presque*” ограничивает аргументативные возможности предложения, то есть его способность служить для каких-либо эксплицитных или имплицитных выводов.

В отличие от операторов коннекторы связывают два или более высказывания, служащих для семантических выводов. Они могут быть представлены различными сочинительными и подчинительными союзами, наречиями.

### Пример № 3

*Ce film est excellent . En tout cas les images sont superbes.*

В вышеприведенном примере “*en tout cas*” выполняет функцию коннектора, поскольку соединяет два однонаправленных аргумента “*Ce film est excellent*” и “*Les images sont superbes*”, которые могли бы использоваться для такого заключения, как «Посмотри этот фильм».

Научные труды Ж.-К. Анкомбра и О. Дюкро, содержащие многочисленные ценные наблюдения, касающиеся разнообразных оттенков значения аргументативных маркеров, оказали большое влияние на ученых Женевской лингвистической школы (А. Зенон, Ж. Мёшлер, М. Шеллинг, Н. де Шпенглер), которые попытались применить положения теории французских лингвистов к анализу диалога. Усилия швейцарских ученых, как отмечает представитель этой школы Ж. Мёшлер, сосредоточились на разработке иерархической и функциональной модели диалога на основе аргументативного подхода в русле концепции Ж.-К. Анкомбра и О. Дюкро и интерактивного подхода [6, с. 3]. Интерактивность, то есть взаимодействие речевых актов, является ключевым понятием в исследованиях лингвистов Женевской школы.

В своих работах они исследуют различные маркеры интерактивности [6], [7], [8], [9], [10]. Профессор Женевского университета Нина де Шпенглер, классифицируя интерактивные маркеры в зависимости от типа отношений, возникающих между речевыми актами, выделяет:

- 1) “географические” маркеры (*marqueurs géographiques*);
- 2) аргументативные маркеры (*marqueurs argumentatifs*).

Если “географические” маркеры уточняют место речевых актов по отношению друг к другу (к ним можно отнести такие наречия, как “*d’abord*”, “*ensuite*”, “*enfin*” и т. д.), то аргументативные маркеры сигнализируют об аргументативной связи [8].

В свою очередь среди аргументативных маркеров в зависимости от частной аргументативной функции различаются:

- 1) коннекторы, вводящие аргументы;
- 2) коннекторы, вводящие вывод.

В отдельных работах подробно анализируется аргументативная и интерактивная функция различных маркеров в диалогах. В них содержатся интересные наблюдения, касающиеся значения, условий употребления некоторых коннекторов [7], [9], [10]. Так, проводится различие между основными коннекторами, используемыми для выражения причины : с одной стороны, между союзом “*par ce que*”, который служит для введения объективного причинного обоснования, и, с другой стороны, между союзами “*car*” или “*puis-que*”, употребляемыми для мотивировки отдельного утверждения посредством введения довода (*car*) или известного и принятого всеми факта (*puisque*). Выделяются также коннекторы, которые могут придавать дополнительную субъективную квалификацию аргументам, касающуюся, главным образом, оценки аргументов с точки зрения их истинности / неистинности; важности / вторичности. Например, об истинности аргумента, его соответствии действительности сигнализирует коннектор “*en effet*”, и напротив, его ложность, неистинность акцентируется при помощи наречий “*en fait*”, “*en réalité*”. Первостепенность, значимость аргумента подчеркивается выделительной

конструкцией “*c’est*”, наречиями-усилителями “*justement*”, “*précisément*”, употребляющимися с коннектором “*parce que*”, а дополнительность, меньшая значимость аргумента выражается наречиями “*d’ailleurs*”, “*du reste*”, “*au demeurant*”.

Следует отметить, что научные труды Ж.-К. Анкомбра и О. Дюкро и исследования ученых Женевской лингвистической школы, с одной стороны, позволили расширить возможности лингвистического анализа аргументации, с другой стороны, стимулировали интерес лингвистов не только к изучению аргументативных маркеров, но и к анализу функционирования более широкого класса языковых средств – дискурсивных маркеров.

### *Литература*

1. Демьянков В. З. Эффективность аргументации как речевого воздействия // Проблемы эффективности речевой коммуникации. М.: ИНИОН, 1989. С. 13-40.
2. Anscombre J.-C. Théorie de l’argumentation, topoi et structuration discursive // Revue québécoise de linguistique. Montréal, 1989. Vol. 18. N 1.
3. Anscombre J.-C., Ducrot O. L’argumentation dans la langue. Bruxelles: Mardaga, 1983.
4. L’argumentation: principes et méthodes. Paris: E.S.F., 1996.
5. Ducrot O. Opérateurs argumentatifs et visée argumentative // Cahiers de linguistique française. Genève, 1983. № 5.
6. Moeschler J. Argumentation et conversation: éléments pour une analyse pragmatique. Paris: Hachette, 1985.
7. Shelling M. Remarques sur le rôle de quelques connecteurs // Cahiers de linguistique française. Genève, 1983. № 5.
8. Spengler N., de. Première approche des marqueurs d’interactivité // Cahiers de linguistique française. Genève, 1980. № 1.
9. Stratégies interactives et interprétatives dans le discours. Genève, 1991.
10. Zénone A. Marqueurs de consécution // Cahiers de linguistique française. Genève, 1981. № 2.

УДК 811

*A. N. Garipova (Kazan, Russia)  
Volga State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism*

### **English borrowings as a linguistic and cultural component in language development**

Появившиеся в последнее время зарубежные исследования позволяют составить представление о текущем состоянии дел в сфере заимствования. При всем разнообразии то-